

## Глава 7 Очень высокий и очень длинный забор

Петька и Тома бежали вдоль длинного забора. Петька старался бежать как можно ближе к Томе и даже несколько раз задел ее желтым чемоданчиком по ноге.

– А мой папа любит сладкое! – несчастным голосом прошептала Тома. – Он недавно с чаем целую банку варенья съел.

Ее ноги в коричневых тапочках замелькали еще быстрее.

– А ты знаешь, где аэродром-то? – на бегу крикнул Петька. – А может, мы не туда бежим?

– Ну да, не знаю! Он здесь, за этим забором. Там уже летное поле. Надо только до конца забора добежать.

– Да... а он вон какой длинный... Это пока мы добежим...

– Ой, правда! – Тома так резко остановилась, что Петька налетел на нее и ухватился за ее руку. – Давай через него перелезем!

– Да мы не пере...

– Ну как-нибудь!

Петька посмотрел на забор. Пока он бежал вдоль этого забора, забор казался ему очень длинным, но совсем не казался высоким. Но когда Петька решил через него перелезть, ему показалось, что это самый высокий забор на свете. Он был до самого неба и даже еще немного выше.

– Этот забор знаешь какой длинный, – сказала Тома. – А так мы гораздо скорее... Как хорошо, что ты со мной пошел! Ты мне поможешь... Что бы я без тебя делала?

Тут Петька снова посмотрел на забор. И забор сразу показался ему намного ниже. Петька поставил желтый чемоданчик на землю, подпрыгнул и уцепился руками за верхнюю перекладину.

Петька никогда не лазил через заборы. Он никогда даже близко не подходил к заборам. Он всегда думал: «Зачем

подходить к забору, когда еще неизвестно, что там за забором».

Ноги у него болтались в воздухе. Наконец ему удалось перекинуть одну ногу через верхнюю перекладину.

Петька сел верхом на забор. Сверху он увидел тонкий пробор на Томиной голове и узкие плечи.

– Давай руку, – сказал Петька, но не удержался на перекладине и, как мешок, свалился на землю по другую сторону забора.

Он сел, потирая ушибленный бок и локоть.

– Отдай! Не трогай! Это не твой! Ай! – вдруг жалобно закричала Тома.

Голос у нее был такой, как будто она вдруг очень сильно заболела.

– Ха-ха-ха! – захохотал кто-то отвратительным смехом.

Петька вскочил на забор. Он даже сам не понял, как это у него получилось.

Тома стояла и тянула к себе желтый чемоданчик. А рядом с ней стоял противный мальчишка в маленькой белой панаме и тоже тянул к себе желтый чемоданчик. И при этом он громко хохотал, показывая ярко-желтые, нечищенные зубы.

– Это мой чемодан! – закричал Петька.

– Ты еще откуда взялся? – захохотал мальчишка. – Твой чемодан? А что в этом чемоданчике?

– В нем?.. В нем?.. – растерялся Петька. – А в нем бутылка...

Противный мальчишка рванул чемоданчик, и Тома села прямо в лопухи, которые росли около забора.

– А что в бутылке?

– Я... Я не знаю...

– Значит, не знаешь? – захохотал мальчишка. – Так я и знал. Значит, чемоданчик твой, бутылка твоя, а что в бутылке – не знаешь!

– Там... там...

– А что еще в чемоданчике?

– Не знаю...

– «Не знаю, не знаю»! – передразнил его мальчишка. – А я знаю! Откуда это у тебя будет такой чемоданчик? Ты, наверное, украл этот чемоданчик!..

– Я не крал! – закричал Петька и свалился с забора.

– А ну-ка, ребята, посмотрите, что в чемоданчике! – крикнул противный мальчишка.

И тут только Петька заметил, что позади противного мальчишки стоят еще четыре мальчишки и среди них рыжий мальчишка с мохнатой собакой на веревочке.

Рыжий мальчишка схватил чемоданчик.

– Да это не его чемоданчик! – быстро заговорил он. – Это того дяденьки чемоданчик! Он его ка-ак поднимет!.. А та тетенька ка-ак закричит!..

«Гав-гав-гав!» – залаяла безухая и безглазая собака.

Наверное, она тоже рассказывала про дяденьку и про тетеньку, а может быть, и про что-нибудь совсем другое.

Рыжий мальчишка открыл желтый чемоданчик.

– Тут какая-то бутылка! – закричал он. – Я сейчас ка-ак...

Тома громко заплакала.

– Эх ты, балда, еще с ревой связался! Ха-ха-ха! – захохотал противный мальчишка. – Ведь она рева, рева!

Петька посмотрел на Тому. Она сидела на земле, большие лопухи доходили до ее подбородка. Из лопухов торчала только ее голова и две руки, закрывавшие лицо.

– Она не рева! – закричал Петька и, сжав кулаки, бросился на противного мальчишку.

А мальчишка был высокий. А мальчишка был страшный. А мальчишка, наверное, дрался каждый день. А у мальчишки были такие большие кулаки, как будто у него было по десять пальцев на каждой руке.

Но все равно Петька не мог стерпеть, чтобы кто-нибудь обзывал Тому ревой. Даже если бы она ревала с утра до вечера всю жизнь.

Петька ударил противного мальчишку кулаком прямо в нос. Противный мальчишка лягнул его ногой. Тогда Петька ударил его кулаком прямо в подбородок. Противный мальчишка, как волк, лязгнул своими нечищеными зубами и свалился в лопухи. Тем временем рыжий мальчишка, не переставая говорить, вытащил из бутылки пробку и поднес бутылку ко рту. Он сделал один большой глоток, потом второй и вдруг замер с открытым ртом.

Бутылка выпала из его растопыренных пальцев.

Белая жидкость потекла по лопуху, как по большой зеленой тарелке.

Безухая и безглазая собака, громко лая, начала лизать эту белую жидкость и вдруг замерла, широко открыв пасть и высунув розовый язык. Оказалось, что у этой собаки все-таки был еще и язык.

– Смотрите, тут какая-то коробочка! – закричал самый маленький мальчишка в коротких штанах и подкинул вверх белую квадратную коробочку.

Коробочка открылась.

Тонкая серебристая пыль окутала мальчишек.

– Ха-ха-ха! – звонко захохотал маленький мальчишка в коротких штанах.

– Ха-ха-ха! – захохотали другие мальчишки.

– Ой, я не могу! Держите меня, я сейчас упаду в лопухи!

– Какое смешное слово «лопухи»! Хи-хи-хи!

– Ха-ха-ха!!

Только рыжий мальчишка стоял, расставив руки, и молчал, наверное, впервые с тех пор, как родился.

Противный мальчишка вылез из лопухов. На носу у него была большущая шишка, и поэтому нос стал какой-то двухэтажный.

– Ха-ха-ха! – еще громче захохотали мальчишки, указывая на него пальцами.

– Ой, ребята!

– Ой, поглядите!

– А нос-то какой! Ну и носище!

Противный мальчишка закрыл панамой свой двухэтажный нос и заревел. Нос у него теперь стал такой большой, что маленькая панама оказалась на него в самый раз.

Но Петька и Тома всего этого не видели. Они давно были по другую сторону забора и со всех ног мчались к аэродрому. В руке у Петьки был пустой желтый чемоданчик.